

**Лозина-Лозинский Алексей
Константинович**

Противоречия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Константинович Л.**
Противоречия / Лозина-Лозинский Алексей Константинович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 84 с.

ISBN 978-5-519-93769-6

ISBN 978-5-519-93769-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ΗΛΒΑΤΥ.

Πόλεμος πάντων μὲν πατήρ ἐστί
πάντων δὲ βασιλεύς.

Γερακλιτῶ.

ХИМЕРЫ СОБОРА NOTRE DAME DE PARIS.

Una eademque res duobus
modus expressa.
Spinoza.

I.

Философъ, мыслившій, что тайна
Виситъ надъ нашимъ бытіемъ,
Иль непосредственно, случайно,
Поэтъ въ безуміи своемъ,
Иль дикій мистикъ, полный вѣры
Въ средневѣковыхъ чудищъ зла,
Взвелъ кто-то страшныя химеры
Подъ небо и колокола.
Въ своей одеждѣ длиннополой
Творецъ исчезъ въ былыхъ годахъ,
Гуляка, можетъ-быть, веселый,
Быть-можетъ, сумрачный монахъ,
Забытъ людьми, невѣдомъ, силенъ,
Томимый роемъ странныхъ сновъ,
Средь улицъ спутанныхъ извилинъ,
Во тьмѣ готическихъ домовъ ;
Но до сихъ поръ его творенья,
Проклятыя каменные, въ рядъ
Надъ градомъ вѣчнаго движенья
На храмъ чуждыя сидятъ.
Ихъ лица странны. Любопытны,

Удивлены, какъ у дѣтей,
Иль равнодушны, мёртвы, скрытны,
Съ печалью каменныхъ очей . . .
Иль съ хищной радостностью силы,
Глядятъ химеры злобно внизъ,
Упершись лапами въ перила
И перегнувшись за карнизъ.

II.

Подъ ними шумно перемѣны
Какъ въ скачкѣ бѣшеной летятъ.
Парижъ сквозь лопнувшія стѣны
Предмѣстья впитываетъ въ градъ;
Въ болота движутся каналы;
Вздываетъ почву щебень, соръ;
Чернѣя, старые кварталы
Уходятъ въ глубь угрюмыхъ норъ;
Труды миллионовъ гибнуть въ безднахъ,
На пласть и грунтъ другимъ идутъ;
А подъ землей червей желѣзныхъ
Извивы мощные растутъ.
И, вѣчно новы, поколѣнья
Бѣгутъ и гибнуть чередой . . .
Глядятъ химеры и видѣнья
Надъ ними носятся порой.

III.

Тамъ, за Ситэ, гдѣ снова Сена
Сливается два теченья водъ,
На колокольню Сентъ-Жермэна
Сѣдой звонарь, кряхтя, ползетъ.
Морщинистъ, злобенъ и неистовъ,
Смѣется онъ, чему-то радъ . . .

Хе-хе, ему вожди легистовъ,
Виконтъ веселый и аббатъ,
Сегодня въ ризницѣ церковной
Сказали нѣчто... Взявъ фонарь,
Пойди тихонько въ часъ условный...
Ты дашь сигналъ, сѣдой звонарь.
Не просчитай минуты, старый...
Какъ было сказано, точь-въ-точь...
Въ двѣнадцать ночи бьютъ удары.
Варѣаломеевская ночь.
Во тьмѣ, по улицѣ унылой
Крадется тѣнь, ползеть, какъ звѣрь...
— „Ты здѣсь, Жильберъ?“ — „Отъ ложа милой“. —
— „Laudamus Deum! Въ эту дверь!“ —
Слышны удары... Въ капюшонахъ
Шныряютъ страшные попы...
Прошло... У Лувра, на газонахъ,
Нарядной слышенъ гулъ толпы.
Маркизы милыя смѣются...
Роброны, шпаги, парики...
Гавоть танцуется, поются
Отмѣнно-нѣжные стихи...
И самъ король, любезный, мѣткій,
Смѣясь, мадамъ-де-Помпадуръ
О римскомъ папѣ шепчетъ ѣдкій,
Весьма скабресный каламбуръ.
Прошло... Фигура исполина
Ведетъ народъ. То Жюль Дантонъ.
Возстанье, клубы, гильотина,
Три новыхъ цвѣта у знаменъ...
Забыты церкви, папа, вѣра,
Смѣнили ихъ на десять лѣтъ
Острота злобная Вольтера,
Конвента пламенный декретъ.
Бѣгутъ разряженные бары,

Запачканъ кровью древній тронъ,
Марать, Жиронда, Монтаньяры,
И наконецъ Наполеонъ...
Прошло... Солдаты, какъ на парадѣ,
Ровняетъ старый капитанъ,
Готовъ на взятой баррикадѣ
Къ разстрѣлу смѣлый мальчуганъ.
Вотъ поднялися ружья взвода...
Кричитъ мальчишка въ дула ихъ:
„Долой рантье! Живетъ свобода
Национальныхъ мастерскихъ!“
Прошло... Шумятъ бульвары, пресса,
Парламентъ, мэтрополитэнъ...
На блескъ кафэ спѣшить повѣса,
Вертявый прыгаетъ гамэнъ...
Подъ звѣзднымъ небомъ въ честь Ваала
Шумятъ, не слыша нищихъ плачъ,
Студентъ Латинскаго квартала,
И изъ Ситэ банкиръ-богачъ,
Кокотки, биржа, преступленья,
Бульваровъ смѣхъ, Монмартра свистъ,
И, полный жажды разрушенья,
Сентъ-Антуанскій анархистъ.
Въ міръ знанья славная Сорбонна
Кидаетъ тысячи томовъ,
А на окраинахъ неуклонно
Растетъ возстанья грозный ревъ...
Берутъ начало здѣсь потоки
Великихъ словъ, мечтаній, зла,
Но, даже мощные, жестоки
Здѣсь люди, мысли и дѣла.
Пройдетъ. Прейдутъ мечты и вѣры,
Прейдетъ Парижъ, какъ Вавилонъ...
Но пусть разрушатся химеры,
Улыбка ихъ... ей нѣтъ временъ.

IV.

Да, кто онъ? Я, сынъ усталыхъ,
Сынъ злыхъ сомнѣній, сновъ и мукъ,
Я выраженъе угадалъ ихъ
И обнялъ ихъ, какъ братья и другъ.
Рука ваятеля хотѣла
Создать духъ зла... Но въ тѣ года
Считались зломъ желанья тѣла
И духъ боролся съ нимъ тогда.
Тотъ духъ, что вѣдалъ мнихъ безвѣстный,
Крестомъ на плитахъ лежа ницъ,
Что послѣ въ готикѣ небесной
Далъ неуклонность, высь и шпицъ.
Страстей людскихъ обожествленья,
Рой гномовъ, фавновъ и дріадъ,
Обезобразило стремленье
Творцовъ готическихъ громадъ:
Не жилъ монахъ — онъ лишь молился,
Онъ не любилъ — онъ лишь страдалъ,
И фавнъ въ химеру превратился,
Въ начало дьявольскихъ началъ.
И, побѣжденный новымъ богомъ,
Забытый богъ, великій Панъ,
На храмъ каменномъ и строгомъ,
Согнулъ звѣрино-гордый станъ.
Но живъ богъ Панъ, духъ первобытной,
Звѣриной истины лѣсовъ!
Онъ шелеститъ повсюду, скрытный,
Граненый ложью городовъ.
Онъ лицемѣрьемъ искалѣченъ,
Грѣховенъ въ мысляхъ и дѣлахъ,
Но въ душахъ всѣхъ единъ и вѣченъ
На самыхъ властныхъ глубинахъ.
И въ храмъ сердца, рядомъ съ вѣрой,

Съ познаньемъ, истиной, добромъ,
Веселый фавнъ нашъ сталъ химерой,
Проклятьемъ нашимъ и ярмомъ.
Да, потому химеры гадки
И потому онъ близки :
То нашихъ помысловъ загадки,
Всей нашей жизни и тоски.
Изумлены онъ, лѣсныя,
Ненужной ложью нашихъ дней,
Но все же ихъ улыбки злыя
Горды побѣдою своею.
Онъ повсюду торжествуютъ
Надъ храмомъ, мыслью и толпой,
Но, какъ и мы, онъ тоскуютъ
По дебри шепчущей лѣсной.
Прикованъ къ лжи и камнямъ зданій,
Я рвусь, какъ вы, химеры, въ глушь,
Я въ васъ влюбленъ, какъ въ злость желаній
Лѣсныхъ, преступныхъ нашихъ душъ.

ОЛАФЪ.

Посвящается Г. А. Энгельгардту.

Славные викинги ярла Гаральда
Брагу пьютъ съ дѣвами.
Тѣшатъ восторженно ярла три скальда
Пѣсней напѣвами.

Шкуры, оружіе, золото, ткани,
Люди громоздкіе,
Грубые лица со шрамами брани,
Волосы жесткіе.

Цѣлыхъ быковъ истребляются груди;
Чаши — глубокія.
Дѣвушки дики, стройны, полногруды,
Голубоокія.

Дѣвы твеменнингомъ *) викинговъ тѣшатъ
Съ жестами смѣлыми,
Кудри ихъ рыжія пальцами чешутъ
Тонкими, бѣлыми...

Хвалятся гости скитаньемъ по сѣчамъ,
Морю опасному...
Только Олафу похвастаться нечѣмъ,
Отроку страстному.

*) Твеменнингъ — родъ брудершафта у древнихъ скандинавовъ.

Молвилъ данъ Бьернъ Кнуту Грорику дану
Голосомъ молота :
„Я захочу, такъ на шнекъ достану
Бочками золото“.

Молвилъ Кнутъ Грорикъ въ отвѣтъ, негодуя :
„Это-ли доблести ?
Я захочу, на мечъ принесу я
Цѣлыя области !“

Пальноке молвилъ имъ : „Храбрые даны,
Берсерки ¹⁾ сильные !
Это ничтожно — и злато, и страны,
Златомъ обильныя.

Но среди льдовъ, гдѣ живетъ, завывая,
Вьюга мятежная,
Есть одна дѣвушка — Хельга младая,
Дивная, нѣжная ...

Очи задумчивы, губы сомкнуты,
Затосковавшія ...
Длинныхъ волосъ золотистыя путы,
Руки упавшія ...

Альбы-кобольды пути къ ней изъ виду
Скрыли за тучею;
Фритъофъ туда не проведъ бы Эллиду ²⁾
Съ гридьбой могучею.

¹⁾ Берсеркъ — полусумасшедшій, дерущійся даже въ мирное время со скалами и деревьями, воинъ, очень почитавшійся у скандинавовъ.

²⁾ Фритъофъ — легендарный герой. Эллида — корабль Фритъофа.